

АРЕНА СРЕДИ БОЯ

Рассказ о Михаиле Силачеве, основателе нового никарагуанского цирка

Манагуа. Площадь 19 июля. Собственно, не площадь, залитый асфальтом плац на краю большого пустыря. Главное украшение здесь — брезентовый шатер шапито. Вечерами над ним загораются гирлянды огней, звучит веселая музыка, а по площади тянутся длинные очереди в кассу. Днем это место безлюдно. Но под брезентовым поломом жизнь кипит. Это национальный цирк Никарагуа. Это рабочее место преподавателя из Московского училища циркового и эстрадного искусства коммуниста М. А. Силачева, так начинается свой очерк для «Советской России» корреспондент АПН.

...Впервые разыскивая небольшой отель, где живет Силачев, я долго блуждал по запутанному лабиринту улип Манагуа. Когда каким-то чудом поиск увенчался успехом, я, не веря своей удаче, стал выяснять у привратника гостиницы, здесь ли живет Михаил, «советико». «Директор цирка? — уточнил он. — Здесь».

— Нет, конечно. Мигель — не директор цирка, — весело рассмеялась руководительница цирковой школы-студии Сандра Лопес, когда я рассказал об этом случае. — Такая должность у нас пока не предусмотрена, хотя, наверное, лучшей кандидатуры не найти. Вклад Мигеля в развитие нашего цирка столь велик, что многие зовут его директором.

— Мигель больше двух лет работал без переводчика, — продолжает Сандра. — Вначале мы общались с ним жестами. У него прекрасная мимика. Нам почти все было понятно. А через полгода он сам заговорил по-испански. С ним и легко, и трудно. Трудно потому, что требует полной отдачи. Порой даже не считается с нашими силами. А легко... Добрый он очень, все его за это любят. Недавно мальчишки узнали, что он скоро уезжает от нас, прибежали ко мне — плачут: «Как же мы без нашего Мигеля останемся?»

— Сандра, а как ты считаешь, зачем надо развивать сотрудничество между нашими странами в такой вроде бы несерьезной области, как цирк?

— Да, так иногда говорят. Но это неверно. Наш цирк — это одно из завоеваний революции. Ты видел, сколько народа хочет попасть на представления? Мы несем радость босоногим детям из бедняцких кварталов, мы ездим в зоны боевых действий и поднимаем моральный дух армии, мы наконец можем давать прибыль государству. Поэтому мы очень признательны за помощь вашей страны.

— Но когда будешь пи-

сать, — добавляет она, — обязательно упомяни вот о чем. Три года назад Мигель приехал к нам, и не думай, что никарагуанские циркачи встретили его с распростертыми объятиями. Многие тогда считали, что прислали его с одной целью — заниматься вашей пропагандой. Поначалу относились к нему с недоверием, а кое-кто и просто враждебно. В каждом поступке Мигеля искали скрытый смысл. Сейчас даже странно вспомнить об этом — таким авторитетом и уважением он пользуется.

Как удалось это Мигелю, чем он подкупил артистов? Этот вопрос я задал и Сандре Лопес, и самому Силачеву.

Сандра, не задумываясь, ответила:

— Огромным опытом цирковой работы и трудолюбием. Знаешь, мы между собой зовем его «Мигель-нет-проблем». Он со всеми прост и искренен.

Сам Михаил Силачев не сразу нашел ответ:

— Не знаю... Может быть, отношение ко мне изменилось после гастролей на севере. Тогда, в 1985 году, там воевала война. Помню, в Эстели вечером проходила репетиция. Было жарко. Для того чтобы шапито как-то продувалось, все стенки были разобраны. Внезапно с соседней высоты контраст начали обстреливать город трансирующими очередями. Мне показалось, что пули летят прямо в цирк. Я бросился ничком на манеж. Раздался смех, так как очереди прошли метрах в ста пятидесяти от шапито. «Что, Мигель, страшно?» «Страшно», — отвечал я. И знаешь, после того как я честно признался им в своей слабости, у меня стали налаживаться нормальные человеческие отношения с никарагуанскими артистами. Позже привык и ко всяким фронтовым неожиданностям.

Кажется, Силачев способен рассказывать о никарагуанском цирке часами. Вот, скажем, как зародилась идея создать собственную цирковую школу-студию. Ничего подобного в Латинской Америке (за исключением Кубы) пока еще не было. Идею Силачева одобрили, но тут же возникло множество проблем. Подобная школа, конечно же, должна существовать в виде интерната, но где тогда разместить учеников, на какие деньги кормить их? Средств на это у страны, экономика которой подорвана войной, не было.

— Решение этой проблемы подсказала жизнь, — продолжает рассказ Силачев. — Кстати, опять помогла все та же поездка в Эстели.

Тогда на одно из представлений на нескольких грузовиках привезли осиротевших во время войны ребят из ближайшего детского дома. Ребята как зачарованные смотрели на клоунов, канатоходцев, иллюзиониста, они долго не расходились, бегали за импровизированные кулисы. А что если в будущую студию набрать детшек-сирот? Ведь государство уже взяло на себя заботу об их крыше и питании. Абсурд, резко возразили Силачеву вначале. Враги революции могут сказать, что мы насильно «мобилизуем» бедных сирот. Но Михаил Алексеевич убеждал, и в конце концов решили попробовать. В виде эксперимента. Неделю за неделей представители никарагуанского союза цирковых артистов вместе с Силачевым объезжали приюты, предлагали подросткам попробовать свои силы в студии. От желающих не было отбоя. Дети, худые, голодные, стали бредить цирком. В прошлом году прошли приемные экзамены.

Тогда мне в память запала одна сцена. На манеже перед комиссией предстала девчужка лет пятнадцати с прекрасной фигурой и очаровательной улыбкой. Но у девчужки не было левой кисти. «Нет, — замотала головой комиссия, — нельзя ей в цирк». У подростка заблестели глаза. «Возьмем девушку, — не выдержал слез Силачев. — Я с ней поставлю номер с хула-хупом». Эти кольца, как и целый ряд другого реквизита, Силачев во время отпуска за свои деньги покупал в Москве. Впрочем, делают так и остальные советские преподаватели этой школы.

...В школе-студии идет третий час физических упражнений. Подростки явно устали и с нетерпением поглядывают на дорогу. Наконец показывается заветный грузовик, который должен отвезти их домой, в интернат. Веселая орава срывается с места.

— Мигель, — на ходу кричит один из будущих артистов, — до свидания, до послезавтра.

— Как до послезавтра? Сандра! — сердится Силачев. — Почему завтра не будет занятий?

Сандра подмигивает мне: «Я же говорила, что с ним тяжело работать». И вкрадчивым голосом произносит:

— Мигель, не обижайся. Завтра у ребят в интернате экзамен, и я отменила занятия в студии. Может быть, потом удастся провести дополнительно репетицию, а?

— Ладно. Нет проблем. А. МАХОВ.

Манагуа.

169